

Е. А. Мельникова

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия. melnikova_2002@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ НА РУНИЧЕСКИХ СТЕРЖНЯХ

Среди многочисленных средневековых рунических надписей на деревянных стержнях, плашках и т. п. (более 1400) выделяется небольшая группа из 11 текстов, которые являются финансовыми документами, фиксирующими сбор государственных налогов, продуктовых податей, выплат долгов кредиторам, финансирование торговых предприятий. Датировка древнейших надписей концом XII в., разнообразие их содержания, наличие удостоверяющих подписей свидетельствуют о практике использования рунических стержней в норвежском делопроизводстве с момента его зарождения параллельно с записями на пергамене.

Ключевые слова: делопроизводство, средневековые рунические надписи на деревянных стержнях, Норвегия

Доклад на эту тему обсуждался в Отделе истории Византии и Восточной Европы 29 ноября 2023 г. Сердечно благодарю всех участников обсуждения за многочисленные дополнения и предложения по интерпретации надписей.

Разрушительный пожар, разразившийся 4 июля 1955 г. в Брюггене, средневековой гавани г. Берген (Норвегия), принес открытие исключительной важности. Во влажных слоях портовой зоны при археологических раскопках 1955–1968 гг. [Herteig] были обнаружены сотни деревянных стержней, плашек и различных предметов, на которых были вырезаны рунические надписи. Эти артефакты происходили из слоев, стратиграфически датированных XII–XV вв., и с очевидностью свидетельствовали о том, что руническая письменность не вышла из употребления после введения латинского письма в XI в., а продолжала широко использоваться, причем людьми самых разных социальных слоев. Как и находки первых берестяных грамот в Новгороде, материалы из Брюггена в корне меняли сложившиеся представления о культуре средневековой Скандинавии. Не случайно норвежский рунолог А. Листёл, исследовавший находки и готовивший их научное издание, назвал одну из первых публикаций бергенских надписей «The Literate Vikings» («Грамотные викинги») [Liestøl, 1971].

Стержни с руническими надписями ко времени находки бергенского «архива» были практически неизвестны: собственно, лишь один привлек внимание рунологов – из Старой Ладоги, обнаруженный в слое начала IX в. Он был найден в 1950 г., но впервые опубликован в 1957 г. практически одновременно в СССР и Норвегии и чуть позднее – в Дании (см. подробно: [Мельникова, 2001, с. 202–206]). Надпись являлась поэтическим (аллитерационным) текстом, попытки прочтения и интерпретации которого продолжаются уже несколько десятилетий (см. последние: [Grønvik; Кузьменко]), но пока еще не дали убедительных результатов. Одновременные с Бергеном раскопки в центре Лунда (1954–1956 гг.) – в эпоху викингов крупного датского центра – принесли 12 рунических надписей на фрагментах костей домашних животных. Находки рунических надписей на деревянных стержнях и костях животных стали массовыми лишь позднее, в 1960–1980-х гг., когда начались масштабные раскопки в крупнейших средневековых городах Швеции и Дании. Предметы с текстами разного содержания были найдены в датских Хедебю (два из них датируются IX в.) и Риббе, в шведских Лёдесе и Сигтуне, а позднее в норвежских Тронхейме и Тёнсберге, а также во многих других местах, и их количество сейчас исчисляется сотнями: по подсчету Дж. Книрка, на 1994 г. их насчитывалось свыше 1400 (включая бергенский «архив»), из них более половины происходят из Норвегии

[Knirk, p. 172]; с тех пор каждый год приносит новые находки, причем не только в городах, но и на сельской периферии.

Невзирая на, казалось бы, кардинальную важность нового типа рунических памятников, внимание рунологов вплоть до 2000-х гг. оставалось сосредоточенным на старшерунических текстах и памятных стелах эпохи викингов. Фактически только А. Листёль систематически публиковал обзорные статьи и статьи, посвященные отдельным комплексам бергенского «архива» ([Liestøl, 1964; Liestøl, 1968; Liestøl, 1974] и др.). Одна из ведущих шведских рунологов второй половины XX в., Э. Свэрдстрём, публикатор средневековых надписей из Лёдесе (Швеция), пыталась заинтересовать коллег новыми материалами, но безуспешно [Svärdström]. Лишь спустя почти 20 лет начали появляться отдельные исследования некоторых проблем средневековой рунической письменности на материале бергенского «архива»: алфавитов (футарков), обучения руническому письму; особый интерес вызвали надписи на латинском языке, но выполненные руническим алфавитом. И только в последние годы началось более или менее систематическое исследование бергенских материалов [Schulte; Zilmer].

Общая незаинтересованность в средневековом письме сказалась и на отсутствии полноценных научных публикаций памятников. А. Листёль успел подготовить лишь один том бергенских материалов в серийном издании «Norges innskrifter med de yngre runer»¹, в который вошли латиноязычные надписи; вторая часть т. б с надписями на норвежском языке была опубликована уже в 1990 г.; третья часть, примерно 20 % находок, так и остается неизданной². Об обнаружении остальных памятников средневековой письменности из Дании, Швеции и Норвегии (но далеко не всех) сообщалось более или менее подробно в шведском археологическом журнале «Fornvännen» (до 1986 г.), с 1986 по 2006 г. – в ежегодном бюллетене «Nytt om runer»; датские находки, равно как и все находки после 2006 г., публикуются в самых разных изданиях. В конце 1990-х гг. была создана первая база данных бергенского «архива» (по карточкам А. Листёля) – «Runes in Bergen»³, которая обновлялась вплоть до 2003 г. и сохраняет свое значение и ныне [Haavaldsen, Espen]. В 2010-е гг. была подготовлена сводная база данных всех рунических надписей, старшерунических, эпохи викингов и средневековых, которая продолжает пополняться, – «Samnordisk runtextdatabas»⁴. Однако она крайне неудобна для использования, поскольку поиск в ней ограничен страной и номером надписи по корпусным изданиям или (для новых находок) местом публикации, что далеко не всегда известно и потому работа с ней чрезвычайно затруднительна.

В настоящей статье предпринята попытка впервые собрать и проанализировать средневековые рунические надписи документального содержания, отражающие различные стороны финансовой деятельности, в том числе государственной (рописи кредиторов или сборщиков налогов; росписи поставок натурального продукта), и торговых операций. Для выявления текстов этого содержания были полностью просмотрены материалы бергенского «архива» (по базе данных В) и наиболее крупные комплексы из Тронхейма, Тёнсберга (Норвегия) и Сигтуны (Швеция) (по SRD). Наибольшее количество документов происходит из Бергена – девять надписей на деревянных стержнях, по одному – из Тёнсберга и Хедебю, то есть в целом 11 над-

¹ Norges innskrifter med de yngre runer. Oslo, 1980. В. 6. Н. 1. Bryggen i Bergen / Utg. ved A. Liestøl; Oslo, 1990. В. 6. Н. 2. Bryggen i Bergen / Red. av J. E. Knirk; I. Sanness Johnsen. Ссылки на рунические надписи, опубликованные в этом издании, даются в тексте статьи (NIyR + номер надписи).

² В настоящее время готовится к печати корпус надписей, найденных при раскопках в Тронхейме (Норвегия).

³ URL: <https://web.archive.org/web/20041204224447/http://www.nb.no/baser/runer/rbwww/english/runeindex.html> (дата обращения: 10.10.2023). Далее ссылки на рунические надписи из Брюггена в Бергене, опубликованные в этой базе данных, даются в тексте статьи (В + номер надписи).

⁴ URL: <https://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm> (дата обращения: 10.10.2023). Далее ссылки на рунические надписи, опубликованные в этой базе данных, даются в тексте статьи (SRD + номер надписи).

писей. В силу указанного выше состояния публикации рунических надписей остается вероятность того, что мой перечень финансовых документов не полностью исчерпывающий.

Рассмотрим более подробно выявленные надписи, объединив их по содержанию и расположив в каждом разделе в хронологическом порядке. При публикации надписей полужирным шрифтом приведена транслитерация рунических знаков, курсивом – нормализованный (древнеисландский) текст, прямым шрифтом предлагается перевод надписи на русский язык. В круглых скобках прямым шрифтом даны варианты перевода, курсивом сделаны примечания к расположению частей текста. В квадратных скобках приведены вероятные восполнения поврежденного (в нормализованном тексте) или отсутствующего (в переводе) слова. В транслитерациях дуга над двумя буквами означает лигатуру (начертание ветвей двух рун на одном стволе – *bindrune*); точка под буквой указывает на предположительность чтения руны, передаваемой этой буквой латинского алфавита.

Реестры платежей и поставок

Таких текстов насчитывается восемь. К ним примыкает письмо кредитора должнику с условиями возврата займа.

№ 1. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный стержень длиной 153 мм. Разломан на две части. На двух выровненных сторонах нанесены надписи. Найден под слоем пожара 1198 г. По датировке А. Листёля, около 1198 г. (В 602; NIyR 654).

А: - **betrfletuærmærkr** : **oláfr** : þretanbun

В: -**suærþoffr** : **enkulo**

А: *Pétr lét tvær merkr, Ólafur þrettán pund.*

В: *Sverðolfr ... engu lo[kit]*

А: Петр дал две марки, Олав тринадцать фунтов.

В: Свердольв ничего не выплатил.

Надпись представляет собой список реальных и предполагаемых выплат. Размеры выплат исчисляются в марках и фунтах. Скандинавская марка в эпоху викингов и Средние века была эквивалентна примерно половине каролингского фунта (408 г) и весила 214,32 г. Скандинавский же фунт был наименованием нескольких весовых единиц: наименьший – *skálapund* ('весовой фунт') равнялся 2 маркам и использовался для взвешивания драгоценных металлов, шелка и т. п. [Steinnes, s. 92]; *bismarapund* ('безымянный фунт') был эквивалентен 24 маркам, и им определяли вес более тяжелых предметов, например продуктов питания; *skipfund* ('корабельный фунт') употреблялся для взвешивания зерна, железа и, по «Ландслову», должен был быть равен 692 маркам⁵, но на практике в Восточной Норвегии он приравнивался к 720 маркам (= 185,17 кг), в Западной – к 576 маркам (= 148,14 кг).

Разница между суммами Петра и Олава очень велика: первый внес 2 марки (~ 428 г серебра), второй – 13 фунтов (почти 5,5 кг серебра). Размер платежа Олава во много раз превышает величину податей или пошлин. Возможно, что этот документ фиксирует взносы складников – объединения купцов для одноразовой торговой поездки (др.-исл. *félag* от *leggja fé* 'складывать, объединять имущество'). Главным и единственным обязательным условием участия в складничестве было вложение капитала в торговое предприятие: приобретение части корабля и/или части товаров либо вложение денег для приобретения товаров в том месте, куда направ-

⁵ Norges gamle love indtil 1387 / Udg. R. Keyser et al. (далее – NGL). Christiania, 1848. B. 2. S. 166.

ляются купцы; личное участие складника в поездке не требовалось. Институт складничества был широко распространен в Скандинавии уже в эпоху викингов и продолжал существовать в Средневековье; его значение в организации торговли, прежде всего международной, было настолько велико, что потребовало правовой регламентации прав и обязанностей складников (*félagi*) [Мельникова, 1982]. В древнейшей части судебника «Серый гусь» (Исландия, записан в конце XII в., но, по мнению большинства исследователей, отражает правовую практику первой половины XII в. и более раннего времени; сходные статьи имеются и в норвежских «Законах Гулатинга»), в разделе о наследстве (*arfþátttr*) ряд статей посвящен имущественным отношениям, возникающим после смерти одного из складников между другими и родичами погибшего⁶. В документе зафиксировано, какой взнос сделали Петр и Олав, тогда как Свердольв либо еще ничего не внес и сделает это позже, либо отказался от участия в товариществе.

№ 2. Тёнсберг (Tønsberg, Норвегия). Деревянный квадратный в сечении стержень, длиной 97 мм. Датируется стратиграфически XII–XIII вв. (SRD: N A347) (XII или XIII в.).

sægs : ok æyrir

seks ok eyrir

Шесть [марок ?] и [один] эйрир

Надпись открывается обозначением начала текста (ромб из 4 точек) и сохранилась полностью. Отсутствие личного имени при указании суммы, возможно, свидетельствует о том, что она является не записью кредитора или сборщика платежей о должниках или плательщиках, а «заметкой на память» о необходимости отдать или получить указанную сумму.

Эйрир (*eyrir*, название происходит от лат. *aureus* ‘золотой’) – денежная единица (до XI–XII вв., начала чеканки собственной монеты, весовая единица, применявшаяся для взвешивания серебра) и равная 1/8 марки (около 27 г). В качестве монеты существовала до XVII в.

№ 3. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный стержень длиной 67 мм, обломан с обоих концов. С двух сторон, на которые нанесена надпись, выровнен. Найден под слоем пожара 1248 г. (B 324; NIYR 656).

A: -II halluarþe sloþa þrim p[--

B: -loþne faus haluan niunnda æyri ok h[...

A: --] *Hallvarði slóða: þrim p[-*

B: *Loðni faus: halfan níunda eyri, ok h[-*

A: Хальварду Ленивому (или Грязнуле) – три фунта.

B: Лодину Беспечному (или Безрассудному) – восемь с половиной эйриров и половина (?) ...

Оба личных имени стоят в дательном падеже. Это означает, что речь в надписи идет о выплате этим людям определенных сумм, причем сумм значительных. Хальварду причитается 3 фунта (сохранилась лишь первая руна слова – **p-**, но оно вполне уверенно восстанавливается как *pund*). Поскольку во втором случае выплата исчисляется в эйрирах (см. выше № 2), то речь, вероятно, идет о *skálapund*. Тогда 3 фунта, названные в строке А, эквивалентны 6 маркам или

⁶ Grágás: Islændernes lovbog i fristatens tid, udg. efter det kongelige Bibliotheks Haanskript / Udg. Vilhjálmur Finsen. Copenhagen, 1852 (repr.: 1974). В. 1. Цит. по: URL <http://www.septentrionalia.net/etexts/gragas.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

полутора килограммам серебра. Сумма выплаты Лодину составляет 8 с половиной эйрира, то есть 1 марку и половину эйрира. Как писал А. Листёл, на эту сумму можно было, вероятно, купить две коровы [Liestøl, 1964, p. 10].

Автор надписи, предположительно, зафиксировал в ней сведения о своем долге (займе?).

№ 4. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный стержень, выровненный с двух сторон, на которые нанесена надпись. С левой стороны обломан. Найден в слое непосредственно после пожара 1248 г. и датируется временем около 1250 г. (B 114; NIYR 657).

А: -]mankerþ : tûeir : ourar

В: -]n:kerþ : tueir : ourar

А и В: ... *manngerð tveir aurar*

А: ... налог на лейданг два эйрира

В: ... налог на лейданг два эйрира

В утраченной части надписи предположительно имелись личные имена плательщиков налога *manngerð*, который составлял 2 эйрира. Эта надпись занимает особое место среди публикуемых документов, поскольку речь в ней идет не о частных финансовых операциях, кредитовании или складничестве, а об официальном государственном налоге. *Manngerð* упоминается только в «Законах Гулатинга», в разделе об организации королевского войска/флота (лейданга). Первоначально он служил для обозначения вызова человека во флот с полным снаряжением, запасом еды, палаткой и т. д. Но уже около 1200 г. *manngerð* превратился в налог, который просуществовал до XIX в.: в годы, когда лейданг не собирался, выплачивалась соответствующая сумма в качестве налога (*skatt*). В конце XIII в. сбор на лейданг являлся личной поземельной повинностью, что закреплено в «Ландслове» [Hasund, s. 337]. Указанная сумма в 2 эйрира (см. выше № 2), вероятно, расписка о получении налога, но это мог быть и *fararkaup*, то есть возмещение при отказе вступить в войско, которое равнялось эйриру за человека⁷.

№ 5. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянная пластинка длиной 190 мм. Обломана с одного конца. На сохранившемся конце – треугольное отверстие и пять зарубок. Надпись на стороне А срезана почти полностью, на стороне В – повреждена. Стержень найден между слоями пожаров 1248 и 1332 гг. (B 412; NIYR 653).

А: helga. aon [- - -]æke[-] // -foltæl [- -

В: guñar: parfæ[-] : puñd ogmundr [..]. oæ [-

А: *Helga* ...

В: *Gunnarr parve[?]: pund. Ogmundr...*

А: Хельга (Хельги) ...

В: ... Гуннар Маленький (?) – фунт, Эгмунд ...

На стороне А уверенно читается только первое слово – имя *Helga*. Оно может интерпретироваться как женское личное имя в именительном падеже или как мужское имя *Helgi* в косвенном падеже. Исходя из чтения строки В, где имя *Gunnarr*, безусловно, стоит в именительном падеже, вероятнее, что и личное имя в строке А также имеет форму именительного падежа. Слово *parfæ[-]* – предположительно прозвище Гуннара, вероятно, заимствование из «школь-

⁷ NGL. Christiania, 1846. B. 1. S. 98.

ной» латыни и происходящее от лат. *parvulus*, диминутатив к *parvus* ‘маленький’. Прозвище *parvel* использовалось параллельно с др.-исл. *litli* с тем же значением (ср.: NlyR, 1990, s. 124).

Надпись содержит роспись денежных сумм, принадлежащих или собираемых с нескольких человек. Отверстие на пластинке показывает, что она могла (или должна была) быть прикреплена к контейнеру с товаром, то есть служить своего рода биркой. В таком случае речь в надписи может идти о доле, внесенной каждым из поименованных лиц в общую стоимость товара, то есть отражает ситуацию складничества (см. выше № 1).

Особый интерес представляет включение в список женского имени *Helga*. Если интерпретация имени верна, то надпись содержит редчайшее свидетельство об участии женщины в торговом предприятии в роли одного из складников.

№ 6. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный четырехгранный стержень с надписями на всех сторонах. Датируется стратиграфически временем около 1300 г. (B 255).

A: myttar bolla katr haluan bolla auþr halluin anan bo tast hal

B: uanb holmr halluanb

C: uar kenir uira uitr ugllaþan sititta

D: air nemr ǫtok storom alunns grunntar mik blunnti

A–B: *Myttar bolla Katr halfan bolla Auþr halfan bo(lla) Tast hal fan b(olla) Holmr halfan b(olla)*.

C–D: *vár kennir vera vitr úglaða sitja. Eir nemr opt ok stórum ǫluns grundar mik blundi.*

A: Мюттар (?) один болли, Катт/Кет – половину болли, Ауð – полтора болли, Таст (?) – половину

B: болли, Хольм – половину болли.

C: Мудрая женщина (дословно: Вер чаек) наводит на меня грусть.

D: Женщина (дословно: Эйр земли червей = Эйр золота) часто и в сильной степени лишает меня сна.

На стержень нанесены две разнохарактерные надписи.

Первая, на сторонах A и B, определяет размер поставок жидкого продукта, поскольку *bolli* и *ask* являются мерами жидкости. Размер *ask*, норвежской меры, менялся со временем и местом. В средневековом Бергене *ask* равнялся 10,8 л [Steinnes, s. 121–122]. *Bolli* составляла 1/2 *aska*, то есть 5,4 л. В надписи не уточняется, о какой жидкости идет речь. Можно предположить, однако, что имеется в виду поставка эля, единственного жидкого продукта, производившегося скандинавами. По рассказам исландских королевских саг, в число повинностей свободных бондов входило обеспечение элем вейцл, общественных праздников, приема короля с его дружиной. Эль являлся ритуальным напитком, и его распитие было одним из центральных моментов пиршественной церемонии.

Вторая надпись, на сторонах C и D, – аллитерационная виса любовного содержания, с использованием кеннингов, основанных на именах персонажей скандинавской мифологии: имя Вер – одной из богинь скандинавского пантеона – употреблено в кеннинге Вер чаек = женщина; имя Эйр – еще одной богини – в кеннинге Эйр земли червей (= золота) = женщина. Стихотворения любовного характера, как и любовные письма, неоднократно встречаются в бергенском «архиве» [Liestøl, 1965].

№ 7. Берген, Брюгген (Норвегия). Четырехгранный стержень длиной 215 мм найден в фундаменте дома под слоем пожара 1332 г. Надписи нанесены на все четыре стороны стержня (на стороне С надпись не сохранилась, и читаются только две или три руны в разных ее местах) (B 095; NIyR 655).

A: . k . barþr . trauan : haluan : anan : øyri : hein : rekr : tuær : ærtogar : brek . i uihhi (последнее слово перевернуто)

B: ingimundr : sauþr : halfa : þriþiu : ærtog i uihhi (последнее слово перевернуто)

D: uihhi:

A: G[oldit](?): Bárðr: traudan halfan annan eyri. Heinrekr: tvær ertogar brek í. Vidi/Vígi.

B: Ingimundr Sauðr: halfa þriðju ertog. Vidi/Vígi.

D: Vidi/Vígi.

A: Выплатил: Бард – почти (или едва) полтора эйрира, Хенрик – два эртуга – некачественные. (Слово перевернуто) Видел (или Виги)

B: Ингимунд Овца два с половиной эртуга. (Слово перевернуто) Видел (или Виги)

D: Видел (или Виги).

Текст – единственный рунический финансовый документ, упоминаемый в научной литературе, – представляет собой запись неких выплат: начальная руна **k**, стоящая между точками как полноценное слово, вероятно, является сокращением слова *goldit*, претерита 3-го лица единственного числа от глагола *gjalda* ‘платить (деньги, налог, виру и т. п.)’. Эти выплаты могут быть долгом кредитору или ростовщику либо государственным налогом. Они произведены рядом лиц, обозначенных лишь личными именами. Отсутствие каких-либо иных идентифицирующих указаний (места жительства, патронима) говорит о достаточно узком круге плательщиков, вероятно жителей Бергена, хорошо знакомых сборщику выплат и их получателю.

Особый интерес представляет трижды повторенное слово **uihi**, замыкающее перечень выплат на каждой из сторон стержня. При первичном описании текста А. Листель предположил, что слово **uihi** является мужским именем *Vígi* (B 095) (или *Viggi* – уточнение Дж. Книрка (NIyR 130)), известным по руническим надписям XI в. и другим источникам. Позднее А. Листель принял устное предположение хранителя Бергенского музея (Bryggens Museum – Vutmuseet i Bergen) Л. Хамре и интерпретировал **uihi** как искаженное лат. *vidi* ‘видел’, которым был удостоверен произведенный платеж [Liestøl, 1964, p. 8]. Это чтение тем более вероятно, что и впоследствии, вплоть до настоящего времени, буква *v* (сокращение от *vidi*) использовалась в Норвегии для подтверждения правильности счетов и других финансовых документов. Отдельно стоящее **uihi** на стороне D может как относиться к несохранившейся надписи на стороне С, так и быть заключительной «резолюцией» кредитора или фискального чиновника, удостоверившего работу посланного им сборщика. В первом случае все три пометы сделаны человеком, собиравшим выплаты, во втором – две пометы в тексте (выделенные написанием их вверх ногами) выполнены самим сборщиком выплат, а третья – его «начальником». Как бы то ни было, наличие такой пометы (ту же функцию могло выполнять и личное имя сборщика *Vígi* или *Viggi*) свидетельствует о нескольких уровнях кредитно-фискальных институтов и развивающемся делопроизводстве.

Размер выплат указан в двух весовых единицах, эйрирах (*eyrir*) и эртугах (*ertug*), использовавшихся в эпоху викингов для взвешивания серебра. Эйрир был равен 1/8 марки (около 27 г), в Средние века – монета аналогичного веса (см. выше № 2). Эртуг составлял 1/24 марки, или 8,93 г (3 эртуга = 1 эйриру); в качестве монеты использовался до XIV в. и содержал 9,74 г

серебра. В надписи, таким образом, речь идет о небольших денежных выплатах, причем суммы существенно различаются: от полутора эйриров до 2 эртугов.

К сообщению о выплате Хенриком 2 эртугов сделана любопытная приписка – *brek í*. Существительное *brek* является юридическим термином, обозначающим обман в торговле, по преимуществу при продаже земли⁸. А. Листель и вслед за ним Дж. Книрк (NIyR, 1990, s. 655) толкуют термин расширительно, полагая, что это указание на некачественную (с пониженным количеством серебра) или фальшивую монету. Последнее маловероятно: определив, что монета фальшивая, сборщик вряд ли принял бы ее. Сомнительно и предположение А. С. Щавелева, высказанное устно при обсуждении моего доклада, о том, что монеты Хенрика были разрублены: практика разрезания монет была распространена в эпоху викингов, когда суммы исчислялись в весовых единицах, до начала использования монет в качестве платежного средства. Вероятнее всего, сборщик установил низкопробность монет Хенрика, что и отметил в своем списке.

№ 8. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный четырехгранный стержень длиной 133 мм. Обломан. Найден под слоем пожара 1332 г. (B 418; NIyR 652).

: sikurþrhalfanaskæirikr

Sigurðr halfan ask, Eirikr

Сигурд половина аска.

Эйрик...

Речь, как и в надписи № 6, идет о поставке жидкого продукта, на что указывает слово *ask* (10,8 л, см. выше № 6) – мера жидкости. Таким продуктом, вероятно, мог быть эль.

Письмо кредитора должнику

№ 9. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянный четырехгранный стержень длиной 201 мм. Найден под слоем пожара 1332 г. (B 432; NIyR 650).

A: **æinriþi: þeta : atumeratgialda : tuamælaok: þriusald : enahngarstihi: sihtaŋmæla**

B: **enþuskalt: æindriþi: taka: þatkoñ sem: berþor : ameratluka: eihimina ensehstañmæla**

C: **sk(all)tut(ak)a : eþa e(II)ihar : takþuehi : en: f(aþ)urmi(nn) : biþek:**

D: **athankilti : mer : þriusald**

A: *Eindriði! þetta átt þú mér at gjalda: tvá mæla ok þrjú sáld, en annarstveggi sextán mæla.*

B: *En þú skalt, Eindriði, taka þat korn sem Bergþórr á mér at lúka.*

C: *Eigi minna en sextán mæla skalt þú taka eða elligar tak þú eigi. En foþur minn bi? ek*

D: *at hann gildi mér þrjú sáld.*

A: Эйндриди, это [то, что] ты мне должен заплатить: две меры и три сальда, то есть (?) шестнадцать мер.

B: И ты должен, Эйндриди, взять зерно, которое Бергтор должен мне отгрузить. Ты бери

C: не меньше, чем шестнадцать мер, или не бери ничего. И я велел моему отцу,

D: чтобы он заплатил мне три сальда.

⁸ См.: Ordbok over det norrøne prosasprog [web-site]. URL: <http://onp.ku.dk/> (дата обращения: 12.12.2023).

Текст представляет собой письмо-распоряжение (обычные письма начинаются формульным приветствием: «X sendir Y kveðju Goðs ok sína» – ‘X посылает Y приветствие Бога и свое’) кредитора должнику – Эйндриди, которому кредитор напоминает о размере долга, причем не в денежном, а в натуральном выражении – 16 мер зерна, то есть немного более 1000 кг (1 т). Очевидно, Эйндриди взял в долг это количество зерна для перепродажи или собственного употребления, но не смог его вернуть. Кредитор же требует возвращения именно зерна, а не его стоимости в денежном выражении и предлагает Эйндриди взять у некоего Бергтора равное долгу количество зерна (те же 16 мер), вероятно, оплатив его, чтобы затем вернуть кредитору долг.

Отношения кредитора с его отцом и вовлеченность последнего в дела Эйндриди из текста письма неясны.

Сальд (*sáld*) и мера (*mæla*) – весовые единицы сыпучих материалов, прежде всего зерна. 1 *sáld*, по «Ландслову», равен 6 мерам⁹. В письме, похоже, использован восточнонорвежский счет. Указанные 3 сальда и 2 меры приравнены к 16 мерам, то есть в 1 мере содержится примерно 5 сальдов.

Документы о торговых операциях

№ 10. Хедебю (Ютландия, Дания). Деревянный четырехгранный стержень длиной 162 мм. Найден при раскопках Хедебю 1966–1969 гг. вместе с другим стержнем (надпись нечитаема). Датируется стратиграфически IX в. (SRD: DR EM85;371B (= DK SI 9)).

Чтение и интерпретация надписи спорны. Более убедительно ее прочтение А. Листёлем [Liestøl, 1973, s. 98], принятое также Э. Мольтке [Moltke, s. 304–305] и рядом других исследователей. Его я привожу ниже. Альтернативное чтение надписи в качестве заклинания предложил А. Кабелл [Kabell].

A: raþi . utlfR . utufR . sati . auriki . itarku . in . aurik . salti . utlf . utur

B: auþikR . biān . fur . uk . þat . fu : suiarþ : ?lt . ul??li : kafipu : at : ualR . aþiu : likR :

C: ... : nu : suiarþ : ilt

A: *Ráði Oddulfr. Oddulfr sendi Auðríki/Eyríki í torgu (?), en Auðríkr/Eyríkr seldi Oddulfi ottur (?).*

B: *AuðríkR sverð [i]lt ul--li*

C: *... nú sverð ilt.*

A: Читай, Оддульв! Оддульв послал Аудрику (или: Эйрику) на торгу (?), а Аудрик (или: Эйрик) продал Оддульву выдр (шкурки выдры?)

B: Аудрик (или: Эйрик) плохой меч...

C: ... теперь плохой меч

Чтение А. Листёля предполагает, что в надписи речь идет о какой-то торговой сделке между Оддульвом и Эйриком, возможно об обмене (продаже) меча, который оказался плохого качества (?), и шкурок выдры. Последовательность рун **itarku** А. Листёль с осторожностью сопоставляет с зап.-слав. (польск.) *targ*, др.-рус. *търъгъ* (праслав. **tǫrgǫ*).

Особое значение эта надпись, тем более, если ее чтение А. Листёлем верно, имеет в силу времени ее происхождения – IX в. В рунической письменности начало эпохи викингов ознаменовалось распространением мемориальных камней с формульной поминальной надписью [Мельникова, 2024], сохранялась традиция создания амулетов, но использование деревянных

⁹ NGL. B. 2. S. 166–168.

стержней (равно как и костей животных) как материала для письма начинается значительно позже – в конце XI – XII в. И только еще через столетие появляются первые деловые документы (см. ниже). Таким образом, стержни из Хедебю, как и старолдожский стержень (начало IX в. [Мельникова, 2001, с. 202–206]) – древнейшие свидетельства бытового, повседневного использования рунического письма.

№ 11. Берген, Брюгген (Норвегия). Деревянная плашка длиной 110 мм. Найдена под слоем пожара 1248 г. Надписи нанесены на обе стороны плашки (B 309 = NIyR 735).

A: **souærkþræþrþisa**

B: **hof: fimtamork**

A: *Solveig á þræðr þesa.*

B: *Half fimta mork*

A: Солвейг владеет этими нитками.

B: Четыре с половиной марки.

Надписи на сторонах A и B выполнены разными почерками. В первой из них констатируется принадлежность мотка (мотков?) ниток некоей Сольвейг, вероятно, выставленных для продажи. На стороне B определяется цена ниток. Первая надпись, возможно, сделана самой Сольвейг (или кем-то по ее просьбе: ср. более 110 бирок, найденных в Брюггене, с типичной формулой «X á» – ‘X владеет’). Вторая – приписана продавцом, который, как можно предполагать, получил некоторое количество ниток от разных людей.

В Норвегии в эпоху викингов и Средневековье использовались местные льняные и шерстяные нитки и привозные шелковые. Значительная стоимость ниток Сольвейг – 4 с половиной марки (вряд ли здесь имеется в виду весовая марка) – говорит либо о большом количестве ниток, если они шерстяные или льняные, либо менее чем о килограмме шелковых ниток. Согласно «Retterbot» (1282 г.) о торговле и пошлинах в Бергене, «марка (весовая. – Е. М.) льна стоит 8 пеннингов; шелковые нитки стоят 14 эйриров за фунт» (имеется в виду skálarund, равный 2 маркам), то есть 1 весовая марка шелковых ниток стоит 7 эйриров¹⁰.

На правом конце плашки сделано отверстие, очевидно, для ее привешивания к товару. Аналогичные отверстия встречаются на ряде других бирок из Бергена, например, NIyR 688, NIyR 772 и др. Таким образом, плашка является биркой, удостоверяющей принадлежность ниток Сольвейг и дополненной указанием стоимости товара.

Число финансовых документов, написанных руническим письмом, как видим, невелико, но они происходят из разных частей скандинавского мира и неоспоримо свидетельствуют о том, что практика деловых записей была более широкой, чем это представляют сохранившиеся документы на пергамене, и возникла, возможно, значительно раньше, еще до эпохи христианизации Скандинавских стран (если прочтение надписи № 10 верно).

Надо заметить, что делопроизводство в Скандинавских странах начинается чрезвычайно поздно, через одно-два столетия после принятия христианства (в 960-е гг. в Дании, в первой четверти XI в. в Норвегии и в середине – второй половине XI в. в Швеции). Используемый церковью латинский язык и латиница для письма на национальных языках приживались медленно и с трудом, быстрее всего – в Дании. В XI – первой половине XII в. во всех странах сложилась

¹⁰ NGL. Christiania, 1849. B. 3. S. 16.

ситуация диглоссии и диграфии, которая, однако, уже к середине – второй половине XII в. переросла в совершенно нетипичную для Европы (кроме Англии) письменную культуру. Латинский язык сохранялся в церковной среде и в переписке скандинавских правителей с папским престолом и европейскими светскими и церковными властями. При этом уже в конце XII в. начинаются попытки внедрить в церковную практику национальные языки: ко времени около 1200 г. относятся рукописи норвежской (AM 619 4to в Арнемагнеанском институте в Рейкьявике, Исландия) и исландской (Stock. Perg. 4to no. 15 в Королевской библиотеке в Стокгольме, Швеция) книг проповедей (Homiliebók). При этом для записи текстов на национальных языках используется латиница, дополненная несколькими знаками для передачи специфически скандинавских звуков (межзубных, перегласованных и др.) – соотношению латинского алфавита и фонетики древнеисландского языка посвящен так называемый «Первый грамматический трактат», написанный в XII в. Таким образом, во второй половине XII в. формируется функциональное разделение латинского и национальных языков и модифицированной латиницы и руники: латинский остается языком церкви и международного общения; латиница используется для письма на пергамене; национальные языки являются основным средством языковой коммуникации во всех сферах жизни, руническое письмо становится «бытовым» письмом на дешевом материале: специально подготовленных деревянных стержнях, плашках, костях животных и предметах обихода.

Использование латинского письма в административной и хозяйственной сферах было давно устоявшейся нормой для церковной организации [Nedkvitne, p. 15–35], и, укрепившись в Скандинавских странах, церковь и монастыри ввели, хотя и далеко не сразу, практику учета своих доходов: древнейшие дошедшие до нас документы подобного рода из Норвегии (на латинском языке) датируются концом XII в. [Nedkvitne, p. 64–65]. Административная же система Норвегии (и Швеции) была развита слабо и не требовала письменных записей на протяжении длительного времени [Агишев]: государственное делопроизводство на пергамене (на национальном языке) – податные списки, королевские грамоты и т. п. – появляется также в последние десятилетия XII в. [Nedkvitne, p. 64; Bagge, p. 373]. Но и в первой половине XIII в. число письменных документов за год равнялось в среднем 29 [Bagge, p. 375–376], и только в конце XIII – XIV в. письменное делопроизводство становится нормальной практикой. Согласно королевским сагам, в 1170-е гг. норвежские короли предпочитали устную коммуникацию (через посланцев), лишь в XIII в. отправка писем (иногда написанных рунами на стержнях) стала более или менее рутинной [Джаксон]. Частные же акты известны в Норвегии с конца XIII в.¹¹

Тем неожиданнее появление финансовых документов среди средневековых рунических надписей. Если не считать сомнительной надписи на стержне из Хедебю IX в., то древнейшие из них, № 1 и 2, датируются тем же временем, что и первые документы на пергамене, – концом XII и XII–XIII вв. Первый – предположительно роспись вкладов складников при организации торговой поездки, аналогично, возможно, содержание надписи № 5 (между 1248 и 1332 гг.). Эти документы, как и роспись № 3 (первая половина XIII в.), свидетельствуют не только о существовании, но и о развитости к концу XII – первой половине XIII в. практики письменного учета поступающих и выплачиваемых денежных сумм в разных сферах: в купеческой среде, а также, вероятно, среди ростовщиков и сборщиков налогов. Особенно интересна надпись № 7 (между 1248 и 1332 гг.), в которой приведены имена плательщиков и размер выплаченных ими сумм, что удостоверяется пометой **uithi**, будь то искаженное лат. *vidi* ‘видел’ или личное имя сборщика *Vigi*. Наличие такой пометы (слово *vidi* позднее использовалось в норвежских доку-

¹¹ Древнейший акт, завещание Арнбьёрна из Хеймнеса, датируется 1280 г. (Diplomatarium Norvegicum. No. 70. URL https://www.dokpro.uio.no/cgi-bin/middelalder/diplom_vise_tekst.cgi?b=71&s=e&str=m (дата обращения: 12.11.2023).

ментах) говорит о постепенной бюрократизации делопроизводства не позднее первой трети XIII в. и позволяет отнести документ скорее к службе фиска, нежели к частной финансовой деятельности, например, ростовщиков. К этой же категории, безусловно, относится надпись № 4 (около 1250 г.), устанавливающая либо размер налога на военную службу (или компенсацию за отказ от нее), либо, вероятнее, выплату этого налога несколькими лицами, имена которых не сохранились из-за утраты части стержня. Таким образом, надписи на стержнях использовались для государственного делопроизводства наряду с записями на пергамене, возможно, как предварительные заметки, которые потом сводились в общий реестр, составлявшийся уже на пергамене.

Наряду с денежными выплатами, в надписях на стержнях документально фиксируются натуральные поставки, вероятно эля, для коллективных пиров или королевских гощений (вейцл) (надписи № 6 и 8).

Об организации кредитования говорит надпись № 9, содержащая указания кредитора должнику, каким образом он должен погасить свой долг. Примечательно, что речь в ней идет не о денежном займе, а о займе зерна, каковое и должно быть возвращено кредитору.

Разнообразие случаев создания деловых записей на рунических стержнях, равно как и их появление с конца XII в., указывают на широкое применение этого материала в делопроизводстве, прежде всего Норвегии XII–XIV вв., как частном (купцы, ростовщики), так и государственном, с самого его зарождения.

Литература

- Агшиев С. Ю. Роль делопроизводства в раннесредневековой Норвегии (до конца XIII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2016. Вып. 28. С. 3–7.
- Джаксон Т. Н. От устной коммуникации к письменной: Ситуация в средневековой Норвегии в освещении исландских саг // Древнейшие государства Восточной Европы. 2017–2018 гг. М., 2019. С. 169–195.
- Кузьменко Ю. К. Руническая надпись на деревянном стержне из Старой Ладоги // Именослов. История языка, история культуры. М., 2011. С. 242–271.
- Мельникова Е. А. Ранние формы торговых объединений в Северной Европе // Скандинавский сборник. Таллинн, 1982. Вып. 27. С. 19–29.
- Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001. 495 с.
- Мельникова Е. А. Между прошлым и будущим: Репрезентация исторической памяти в рунических надписях V–XI веков // *Arbor mundi*. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Литература, культура. 2024. № 1 (в печати).
- Bagge S. Administrative Literacy in Norway // *Along the Oral-Written Continuum. Types of Texts, Relations, and Their Implications*. Turnhout, 2010. P. 372–375.
- Grønvik O. Runinskriften fra Gamla Ladoga. Et nytt tolkningsforlag // *Norsk lingvistik tidskrift*. 2004. B. 22. S. 3–23.
- Haavaldsen A., Espen S. O. Runes in Bergen. Preliminary report from the project “Computerising the Runic Inscriptions at the Historical Museum in Bergen”. Last corrected 2003. URL: <https://web.archive.org/web/20041204224447/http://www.nb.no/baser/runer/ribwww/index.html> (дата обращения: 10.10.2023).
- Hasund S. Lider og manngerdar // *Tidsskrift for det norske Landbruk*. 1922. B. 29. S. 328–339.
- Herteig A. Excavations in Bryggen, Bergen // *Bryggen papers*. 1969. Vol. 1. P. 9–46.
- Kabell A. Das schwedische Amulett aus Hedeby // *Arkiv for nordisk filologi*. 1977. B. 92. S. 64–69.
- Knirk J. E. Learning to Write with Runes in Medieval Norway // *Medeltida skrif- och språkkultur. Nordisk medeltidsliteracy i ett diglossiskt och digrafiskt perspektiv II*. Stockholm, 1994. P. 169–211.
- Liestøl A. Runer fra Bryggen // *Viking*. 1964. Vol. 27. P. 5–53.
- Liestøl A. Rúnnavísur frá Björgvín // *Skírnir*. 1965. B. 139. S. 27–51.
- Liestøl A. Correspondence in Runes // *Medieval Scandinavia*. 1968. Vol. 1. P. 17–27.

- Liestøl A. The Literate Vikings // Proceedings of the 6th Viking Congress. Uppsala, 1971. P. 69–78.
- Liestøl A. Die Runenstäbe aus Haithabu-Hedeby // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu 6: Die archäologische Fundmaterial II. Neumünster, 1973. S. 93–119.
- Liestøl A. Runic Voices from Towns of Ancient Norway // Scandinavica. 1974. Vol. 13. No. 1. P. 19–34.
- Moltke E. Runerne i Danmark og deres oprindelse. København, 1976. 434 s.
- Nedkvitne A. The Social Consequences of Literacy in Medieval Scandinavia. Turnhout, 2004. 290 p.
- Schulte M. Pragmatic Runic Literacy in Scandinavia c. 800–1300: With a Particular Focus on the Bryggen Material // Epigraphic Literacy and Christian Identity: Modes of Written Discourse in the Newly Christian European North. Turnhout, 2012. P. 155–183.
- Steinnes A. Mål, vekt og verderekning i Noreg i millomalderen og ei tid etter // Nordisk kultur. København; Oslo; Sockholm, 1936. B. 30. Maal og vægt. S. 84–154.
- Svårdström E. Svensk medeltidsrunologi // Rtg. 1972. S. 77–97.
- Zilmer K. Runic Sticks and Other Inscribed Objects from Medieval Bergen: Challenges and Possibilities // Maal og Minne. 2020. B. 112. No. 1. S. 65–101.

References

- Agishev, S. Yu. Rol' deloproizvodstva v rannesrednevekovoi Norvegii (do kontsa XIII v.) [The Role of Documentation in Early Medieval Norway (Until the End of the 13th century)]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2016. Issue 28. Pp. 3–7.
- Bagge, S. Administrative Literacy in Norway. In *Along the Oral-Written Continuum. Types of Texts, Relations, and Their Implications*. Turnhout, 2010. Pp. 372–375.
- Dzhakson, T. N. Ot ustnoi kommunikatsii k pis'mennoi: Situatsiya v srednevekovoi Norvegii v osveshchenii islandskikh sag [From Oral Communication to Written Communication: The Situation in Medieval Norway in the Coverage of the Icelandic Sagas]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2017–2018 gg*. Moscow, 2019. Pp. 169–195.
- Grønvik, O. Runinskriften fra Gamla Ladoga. Et nytt tolkningsforlag. In *Norsk lingvistik tidsskrift*. 2004. B. 22. S. 3–23.
- Haavaldsen, A., Espen, S. O. Runes in Bergen. Preliminary report from the project “Computerising the Runic Inscriptions at the Historical Museum in Bergen”. Last corrected 2003. URL: <https://web.archive.org/web/20041204224447/http://www.nb.no/baser/runer/ribwww/index.html> (accessed 10 October 2023).
- Hasund, S. Lider og manngerdar. In *Tidsskrift for det norske Landbruk*. 1922. B. 29. S. 328–339.
- Herteig, A. Excavations in Bryggen, Bergen. In *Bryggen papers*. 1969. Vol. 1. Pp. 9–46.
- Kabell, A. Das schwedische Amulett aus Hedeby. In *Arkiv for nordisk filologi*. 1977. B. 92. S. 64–69.
- Knirk, J. E. Learning to Write with Runes in Medieval Norway. In *Medeltida skrif- och språkkultur. Nordisk medeltidsliteracy i ett diglossiskt och digrafiskt perspektiv II*. Stockholm, 1994. P. 169–211.
- Kuz'menko, Yu. K. Runicheskaya nadpis' na derevyannom sterzhne iz Staroi Ladogi [Runic Inscription on the Wooden Stick from Staraya Ladoga]. In *Imenoslov. Istoriya yazyka, istoriya kul'tury*. Moscow, 2011. Pp. 242–271.
- Liestøl, A. Runer fra Bryggen. In *Viking*. 1964. Vol. 27. Pp. 5–53.
- Liestøl, A. Rúnávísur frá Björgvin. In *Skírnir*. 1965. B. 139. S. 27–51.
- Liestøl, A. Correspondence in Runes. In *Medieval Scandinavia*. 1968. Vol. 1. Pp. 17–27.
- Liestøl, A. The Literate Vikings. In *Proceedings of the 6th Viking Congress*. Uppsala, 1971. Pp. 69–78.
- Liestøl, A. Die Runenstäbe aus Haithabu-Hedeby. In *Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu 6: Die archäologische Fundmaterial II*. Neumünster, 1973. S. 93–119.
- Liestøl, A. Runic Voices from Towns of Ancient Norway. In *Scandinavica*. 1974. Vol. 13. No. 1. Pp. 19–34.
- Mel'nikova, E. A. Rannie formy torgovykh ob'edinenii v Severnoi Evrope [Early Forms of Trade Associations in Northern Europe]. In *Skandinavskii sbornik*. Tallinn, 1982. Issue 27. Pp. 19–29.
- Mel'nikova, E. A. Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nakhodki i interpretatsii [Scandinavian Runic Inscriptions. New Findings and Interpretations]. Moscow, 2001. 495 p.
- Mel'nikova, E. A. Mezhdu proshlym i budushchim: Rerezentatsiya istoricheskoi pamyati v runicheskikh nadpisyakh V–XI vekov [Between the Past and the Future: Representation of Historical Memory in Runic

- Inscriptions of the 5th – 11th Centuries]. In *Arbor mundi. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Ser. Literatura, kul'tura*. 2024. No. 1 (in print).
- Moltke, E. *Runerne i Danmark og deres oprindelse*. København, 1976. 434 s.
- Nedkvitne, A. The Social Consequences of Literacy in Medieval Scandinavia. Turnhout, 2004. 290 p.
- Schulte, M. Pragmatic Runic Literacy in Scandinavia c. 800–1300: With a Particular Focus on the Bryggen Material. In *Epigraphic Literacy and Christian Identity: Modes of Written Discourse in the Newly Christian European North*. Turnhout, 2012. Pp. 155–183.
- Steinnes, A. Mål, vekt og verderekning i Noreg i millomalderen og ei tid etter. In *Nordisk kultur*. København; Oslo; Sockholm, 1936. B. 30. Maal og vægt. S. 84–154.
- Svärdström, E. Svensk medeltidsrunologi. In *Rig*. 1972. S. 77–97.
- Zilmer, K. Runic Sticks and Other Inscribed Objects from Medieval Bergen: Challenges and Possibilities. In *Maal og Minne*. 2020. B. 112. No. 1. S. 65–101.

Elena A. Melnikova
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

FINANCIAL DOCUMENTS ON WOODEN STICKS WITH RUNIC INSCRIPTIONS

Among numerous medieval runic inscriptions on wooden sticks, plates, and the like (ca. 1400) a small group of 11 texts can be distinguished. These texts are financial documents recording collection of state taxes, supply of natural products, payments of debts to moneylenders, financing trade enterprises. The dating of the oldest inscriptions to the late 12th century, diversity of their content, verification signatures witness a widely spread practice of using runic sticks in Norwegian record management from its emergence and its coexistence with parchment recordings.

Keywords: record management, medieval runic inscriptions on wooden sticks, Norway